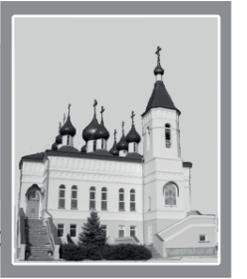

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Сегодня я хочу поговорить с вами о зависти. Такая незаметная бацилла присутствует в нашей жизни. Мы носим ее в себе, но не всегда распознаем в себе эту страсть, этот грех. Тем не менее, она мотивирует наши поступки, движет нас на разные дела, на разные слова о ком-то или о чем-то, и мы под действием страсти (а страсть – это моторчик наших действий) многое в жизни совершаем.

Слово пастыря

Во-первых, мы должны сказать, что зависть родилась в ангельском мире. Вообще, грех родился в ангельском мире, человек не выдумывал грех. Поэтому, собственно, и помилован будет на Страшном суде при покаянии и вере. Человек подвергся его, греха, трагическому воздействию, он стал его жертвой, а сам он не изобретал его. Ангелы изобрели грех, в т.ч. и зависть. Премудрый Соломон пишет: «Завистью дьявола смерть вошла в мир». Лукавый позавидовал славе Божией и восстал на Бога, но усугубил потом это падение завистью к человеку. Ибо человек мог, расплодившись, всей человеческой семьей войти в великую близость к Богу и восполнить число отпавших ангелов, т.е. занять место, навсегда потерянное гордым духом. Вот этот из праха сделанный человечек, удостоенный славы Божией (если бы он ее не потерял, то был бы) – не знаю, чем бы он был. Как Иоанн Богослов говорил: «Братья, мы еще не знаем, что будем. Знаем только, что увидим Его, Какой Он есть». Вот лукавый позавидовал успеху того, кто ниже его, и совершил свое злое дело, коварную операцию по обману сначала жены, потом ее мужа. Потом – изгнанию людей из рая за недостойность.

Впоследствии, когда люди начали жизнь на земле, то зависть была мотивом первого убийства. Каин был первенец, он имел какие-то внутренние основания полагать, что Бог обязан слушать его молитву лучше, больше и принимать его жертвы с большей степенью благосклонности. Для него было шоком, когда больше и лучше были приняты Богом молитвы и жертва Авеля, и Бог призрел на Авеля и на жертву его, а на Каина и на жертву его не призрел. Это все родило в нем целую бурю, закончившуюся кровопролитием. Он опустил лицо, он долго ходил с этой бедой. Причем Господь предупреждал его о борьбе с этой страстью, о чем мы должны будем обязательно поговорить, потому что любая страсть – она борется, она, в принципе, побеждаема.

Романтическая литература XVIII века представляла человека, подверженного действию страсти, как существо, которое вообще не может сопротивляться. Например, любовь. Вот, они увидели друг друга – и всё. А у него – жена, у нее – муж, у них – дети, то-сё. Но они вдруг увидели друг друга – и всё. Свалилось на них счастье – как гром загремел над ними, и бороться бесполезно. Так представляет нам изящная литература действие страсти влюбленности на человека. Здесь борись не борись, всё равно всё пропало. Начинается трагедия, потому что мы влюбились и не можем сопротивляться. Примерно так думают люди и про все остальные страсти, в т.ч. про зависть, про гнев. А когда разгневаются, побыют горшки, наговорят глупостей – тогда говорят: «Ой, я быстро отходчивая. Я быстро вспышкаю, но сразу отхожу». Это слабое оправдание. Страсти летает, со страстями надо бороться. И когда Каин помрачил лицо свое и ходил мрачный, нося в своем сердце тяжелую мысль о ненависти к брату и желании его убить, то Господь спросил его: «Почему ты помрачаешь лицо свое, опускаешь его? Если делаешь доброе, то поднимай лицо, а если делаешь злое, то грех лежит у порога. Он зовет тебя к себе, но ты

господствуй над ним». Т.е. у порога наших сердец лежат различные соблазны, и можно господствовать над ними. Они зовут нас к себе, но мы, в общем-то, в силе и во власти

не бежать, сломя голову со всех ног к тому, что лежит у порога, а господствовать над искушением. Итак, первое убийство было совершено тоже из зависти. Причем заметьте себе, что предметом зависти в быту у нас являются осязаемые, материальные вещи. Люди могут завидовать бытовому успеху, карьерному росту, деньгам. Жена может пилить мужа: «Вот, смотри: сосед уже третью машину покупает, и каждая всё лучше предыдущей, а ты всё пыхтишь и тарахтишь на своем старом «Жигуле». Ее как бы подмывает зависть к успеху соседней, она портит жизнь своему благоверному. Или, допустим, женщина может завидовать другой женщине, если та красивее ее и успешнее у мужчин. Или нерожавшая бездетная женщина в силу разных причин не может родить, не знает боли и радости материнства и завидует женщине рожавшей, имеющей детей. Т.е., это очевидные моменты, связанные с деньгами, успехом, красотой, славой и т.д. Совершенно другие вещи мотивировали грехи вначале, когда зависть только проявила себя, потому что дьявол не завидовал ничему материальному: он ничего не хочет, он не нуждается в этом. Он завидовал именно духовным вещам. Т.е., это в первую очередь, была духовная зависть. Точно так же и Каин. Они не оспаривали с братом женщину – тогда было бы понятно. Там были бы ревность, зависть, гнев, злоба, неконтролируемый всплеск страстей. Они могли бы драться, например, за деньги.

Люди уверены, что если уж воевать или драться – то только за нефть, золото, платину, никель, пушнину, лес, зеленые бумажки с изображением Бенджамина Франклина. Ан нет, оказывается. Самые первые всплески кровавой зависти были из-за причин духовных. Т.е. ничего материального, одни духовные вопросы: кто из нас приятнее Богу, чья молитва сильнее, кого Господь слушает внимательнее, кто из нас по-настоящему первенец, кто первый в духе перед Богом – из попытки дать неправильные ответы на правильные вопросы и родилось первое кровопролитие на земле. И так и продолжается, потому что страны только потом уже воюют за средства производства, за торговые пути, рынки сбыта. Что-нибудь подобное – это уже потом приходит, но изначально они пытаются доказать друг другу, что мы самые правильные люди, наша система жизни самая нормальная и мы докажем вам это, мы заставим вас жить по-нашему. Как бы нашим богам поклонись, по-нашему живи, признай нашу духовную силу и духовную правду. С этой позиции войны между странами всегда облекаются в идеологическое противостояние, одни других клеймят, допустим: вы – империя зла – называли американцы при Рейгане Советский Союз; большой шайтан – называли иранцы при Хомейни Америку; и т.д. Они как бы считают, что только мы сохраняем духовное здоровье, а вы подвержены духовным болезням. Т.е. мы первенцы, мы главные. И здесь уже надо разбираться, потому что иногда эти слова соответствуют действительности, иногда не соответствуют, иногда трудно определить, где больше правды, где лжи. Так или иначе, война всегда ведется в духе, а потом уже – жвачки, пиво, пирожки, сигареты, джинсы, кроссовки. Это всё потом, это не самое главное. Нужно совершить победу одного над другим в духе. И здесь есть мотив гордости, мотив зависти.

Зависть – это бензин любой революции. Человек, который живет себе спокойно, никого не трогает, ничего особенного в

жизни не хочет, вдруг слышит мягкую ненавязчивую проповедь: «Погляди: человек живет во дворце. А почему у него есть дворец, а у тебя нет?» – «Я не знаю. Я как-то не задумывался. Ну, живет себе и живет. Если так по-честному сказать: что он там, не умрет что ли в этом дворце? Умру и я в своей квартире, умрет и он в своем дворце. Чем он лучше меня? По большому счету, ничем». Но это надо быть очень умным человеком, чтобы так понять, а большинству из нас правильных реакций не хватает. Говорят: «Смотри: ты всю жизнь работал. И какая у тебя пенсия, сколько ты заработал себе на старость? А погляди, какая у него персональная почетная пенсия! Ты лечишься в поликлинике, где плитка отпадает со стен, а он где лечится? Тебя как называют? Дядя Федя? А его все зовут по имени отчеству: Иван Сергеевич». Один подумает: «Ерунда это всё». А второй: «Нет, подожди. Действительно, что такое? Где справедливость?» Здесь и возникает идея абсолютного равенства, которая внедряется в сознание, и вот уже человек заявляет: «Это несправедливо». А если это несправедливо, то что? – «Я тоже так хочу. Я тоже хочу так, как он». Ну, дальше по – разному бывает. Начинаются пожары революций, крестьяне жгут барские усадьбы, граждане толпами высыпают на улицы. Захлебываясь пеной и слюной, пытаются кричать о справедливости, о которой многие из них не имеют понятия. Они даже не успели подумать, что такое справедливость и возможна ли она, а если возможна, то в каких формах – это же серьезный вопрос, тут не всё так просто. Но главный мотив включения людей в революционные процессы – банальная зависть.

Зависть разрушает рабочие коллективы, когда человек хочет наступить кому-нибудь на голову, как на ступеньку лестницы, и, оттолкнувшись, подпрыгнуть выше и занять чужое место. Зависть разбивает семьи, когда одна женщина завидует счастью другой женщины и совершает некие действия, чтобы ей теперь было хорошо, а той – плохо. Зависть кормит всех гадалок и колдуний, потому что к ним приходят не только для того, чтобы потерять корову найти или снять венец безбрачия. Отнюдь. К ним приходят, чтобы на кого-то наслать порчу всё из-за той же банальной зависти, потому что человеку невыносимо смотреть, как у кого-то есть то, чего у него нет. В этом смысле, зависть есть родная дочка той самой противной гордости, только гордость гордится: «У меня есть то, чего у вас нет. Например, у меня есть красота, а вы менее красивы. У меня есть благородство, а вы простые люди. Я, например, красиво одет, а вы ходите в простом. У меня – есть, у вас – нет». Это гордость. А зависть – это: «У тебя есть, а у меня нет. Какой кошмар! Как же я буду жить дальше, если у тебя есть, а у меня нет?» Это, по сути, тот же пиджак, только вывернутый наизнанку. Конечно, очень неприятно опознать в себе эту зависть, когда ты думаешь: «Нет-нет, я не завидую никому. Я очень добрый человек, ни на кого не смотрю». И вдруг – оп! – и укололо. Думаешь: «Как все-таки ему повезло!». «Ты летом куда ездил?» – «Я был там, там, там». – «А я в огороде с лопатой». Думает: «А что же такое, почему он был на Мальдивах или в Сочи, а я не был? Вот он поехал на лыжах кататься в Финляндию, а я ни разу туда не ездил. А почему это так? Почему у него всё есть, а у меня нет?» И вдруг так заболело сердце, так печально стало жить! Зависть – это печаль сердца о чужом благополучии. Очень неприятная вещь, когда ты вдруг узнаешь, что она в тебе есть. Тебе вдруг становится очень неприятно жить на свете: «И это тоже я», – думает человек.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Меня гневает и доставляет дискомфорт большое количество людей в церкви. Поэтому на церковные службы хожу только по будням, а воскресные пропускаю, хотя понимаю, что они самые главные. Как избавиться от злобы и от гневности?

В храме молитва всех идет за каждого, а молитва каждого – за всех. Имейте мысль, что люди собрались в храм для того, чтобы помочь вашей молитве, и вас будет радовать обилие людей, как обилие ручейков, которые соединяются в один поток, наполняющий всех. Если же вам трудно привыкнуть к многолюдью, то придите в храм пораньше и встаньте в уголке у стеночки, где вас не будут тревожить. Чтобы избавиться от злобы и гневливости, надо вначале научиться не проявлять их вовне, а подавлять в самом себе. В Патерике написано: «Если закупорить сосуд со скорпионами, то они со временем издохнут».

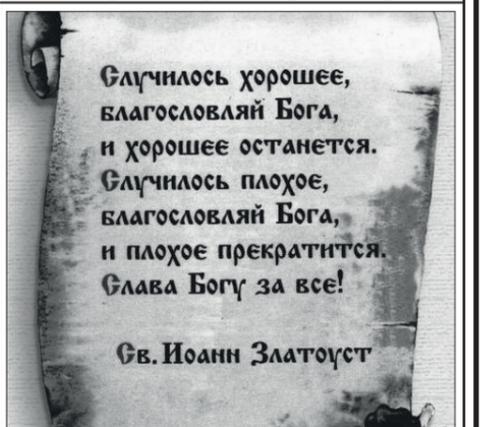
Дедушка и бабушка в 60-е гг. из православия перешли в баптизм. Это были очень верующие, жившие по Евангелию люди. Я их очень люблю. Во многом своей православной верой я обязан им и Библии, которая была у них. Можно ли поминать их за упокой на литургии и панихиде?

Людей, перешедших в секту, нельзя поминать на литургии и панихиде. Можно подавать за них милостыню бедным, не называя их имен; а жертвовать за них деньги в храм не следует.

Можно ли поминать крещеных людей за упокой, если они, предположительно, маловерующие, а то и безбожники? Отказав им в помине, не становлюсь ли я судьей до Страшного Суда?

Людей крещеных, но маловерующих, можно поминать на панихиде, а что касается безбожников, то их вымолить невозможно. Мы не судим их, а доверяем слову Священного Писания, что человек спасается верой, проявляемой через добрые дела. Если нет веры, то человеку нечем спастись.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ 31.07.2017.

Мощи святителя Николая Чудотворца доставили из России в итальянский город Бари.

01.08.2017. 1 августа в России отмечается день памяти воинов, погибших в Первой мировой войне.

02.08.2017. Преображенскую церковь в Кяхте отреставрируют к июню 2020 г.

02.08.2017. Владимир Легойда, Председатель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, выступил против рекламы безалкогольного пива.

03.08.2017. Новый православный реабилитационный центр для наркозависимых открылся в Московской области.

04.08.2017. Суд в Петербурге пролил арест фигурантов дела саентологов.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Трапезная – дощатый сарай с длинным столом. Приходилось кормить болящих в две, три, а то и четыре смены. Еда была самая простейшая: зеленые щи да каша пшенная или рисовая. Иногда варили суп из сныти. Некоторые женщины делали из сныти салат. Предлагали всем, приговаривая: «Сниткой батюшка Серафим Саровский питался. Сныть – самая ценная в мире трава. Голод начнется – со сниткой не пропадем». Но охотников питаться ценной травкой находилось не много. Несколько раз в течение месяца, который мы провели в Васнаре, местные рыбаки приносили рыбу. Однажды принесли щуку длиной около двух метров. Мужики с трудом поднимали ее на палке, протодой между жабр. Хвост щуки лежал на земле, а голова – вровень с головами рыбаков.

На первую отчитку мы пошли позавтракав. Нам, любителям хорошего чая, было трудно избавиться от этой слабости. Если до полудня не выпьешь крепкого чая, то на весь день гарантирована головная боль.

Здесь пили настой из трав. Мы кипятили воду походным кипятником в стеклянной литровой банке и украдкой заваривали нормальный чай. Украдкой, потому что местный люд объявил нас «чифирщиками» и даже кто-то сообщил народу, что пристрастие к чаю я приобрел в зоне. И жену свою приучил. Марковне потребовалась целая неделя на то, чтобы развеять слухи о моем уголовном прошлом. А одной шибко активной «рабе» она даже дала пощечину за то, что та говорила, будто Петина болезнь – следствие моего разбойного жития.

В тот день, выпив чаю с куском черного хлеба, мы отправились на отчитку. Белый хлеб здесь считался роскошеством и был объявлен «не постным».

Народу на отчитке собралось много. Помимо «стационарных» – поселившихся надолго – на один воскресный день подъехал народ на своих машинах из Питера, Таллина, Нарвы и прочих городов и весей. Марковна пристроила Оленьку на табурете у левой стены и очертила вокруг себя «мертвую зону», ожидая нас. Для Пети она припасла еще один табурет. Оленька чувствовала себя скверно. В тот день она дважды падала в обморок.

Марковна этому обстоятельству только радовалась: «Бес батюшку почуял. После отчитки станет получше». И действительно. Вечером Оля читала в храме вечернее правило. Все молитвы она знала наизусть и читала по памяти. Читала замечательно. Ее тихий голосок был отчетливо слышен во всем храме. А в казавшемся монотонным чтении на одной ноте чувствовалась большая духовная сила и молитвенная энергия.

Отчитку батюшка начал с небольшой проповеди. Он встал на амвон, держа обеими руками крест, оглядел народ, несколько раз подмигнул старым знакомым.

Все притихли. Общее напряжение, казалось, уплотнило воздух. Кто-то всхлипывал. Батюшка задорно вскинул голову:

– Кто там нюни распустил? А ну прекрати. Ничего не бойтесь. Пусть бес боится. Стойте, молитесь. Он ведь хулиган. А с хулиганами как надо? По ушам – и в кутузку. Вот мы его сейчас и отхлестаем. И не думайте, что он сразу выйдет. Вы даже не просите Бога об этом. Если из вас бес выйдет без всякого вашего старания, то вы погибли. Сразу на танцы побежите да на блуд. Бес же – это ваш помощник. Вроде советского милиционера. Он вас от зла удерживает. Вот это премудрость Божия. Господь попустил бесу войти, чтобы этот злодей удерживал вас от большего зла. Так что не бойтесь. Пусть он трепещет.

К сожалению, я не помню многих деталей чина отчитки. Помню лишь, как батюшка читал отрывки из Евангелия и обильно кропил святой водой болящих. Вой стоял ужасный. В разных углах бесноватые кричали на все лады. Поначалу я подозревал многих в симулянтстве, но вскоре мне стало жутковато. Оленька время от времени хватала меня за руку и шептала, что ей страшно. Я поглаживал ее руку и старался, как мог, успокоить. К великому удивлению, Петя вел себя довольно спокойно. Когда раздавался особенно громкий вопль, он усмехался и одобрительно кивал головой. Похоже, происходившее ему нравилось. Наблюдая за публикой, я старался отличить настоящих бесноватых от тех, кто в бесноватого играл. Мнимые фальшивили и переигрывали. Было видно,

что настоящие действительно испытывали сильные страдания от прикосновения к святыне. Рядом с батюшкой стояла худенькая, как тростинка, барышня ростом не более полутора метров, с тонкими ручками и острым личиком, заточенным, как топорик, с глазками, сведенными к переносице. Ее ласково называли по имени: Любушкой. Когда батюшка стал читать первое Евангелие, глаза ее побелели и, казалось, вот-вот выпрыгнут из орбит. Во время второго Евангелия она закашлялась. Кашель ее был хриплым и грубым, как у пропойного мужика. После третьего Евангелия она начала биться и завалила четырех здоровенных парней, державших ее за руки и под руки. Батюшка поднес к ее губам крест, и лицо ее в одно мгновение покрылось крупными каплями пота. Любушка завизжала, заплакала, стала умолять отпустить ее и не жечь раскаленным крестом. А когда с батюшкиного кропила на лицо ее упали капли святой воды, из недр ее хрупкого тельца вырвался такой громкий хриплый рык, что стоявшие рядом с ней невольно отшатнулись, заваливая стоявших за ними. Непонятно, как и чем это маленькое существо издавало такой нечеловеческий звук.

Вот тебе, мил друг, и психосоматика...

Поразительно то, что практически все к концу отчитки чувствовали невероятный упадок сил. А отец Василий наоборот. С каждой минутой силы в нем прибавлялись. Лицо его становилось вдохновенным и восторженным. Он был подобен отважному воину, увлеченному битвой с падшими духами.

Он буквально летал между рядами болящих, обильно кропя их святой водой. Некоторых даже хлестал кропилом по лицу. Толпа то подавалась вперед к амвону, то отступала назад. Потом начиналось кружение и движение во все стороны по маршруту передвижений батюшки. В этом кажущемся хаосе, оказывается, был свой порядок. У отца Василия помимо помощников, готовых в любой момент подхватить падавших без сознания страдальцев, присутствовали на каждой отчитке врачи. Они никогда не надевали белых халатов, чтобы не выделяться и не смущать остальных, и делали свое дело проворно и молча. Приводили в чувство, успокаивали, в случае нужды делали уколы.

Мнимых бесноватых я научился отличать довольно скоро. Многие сами подходили и рассказывали свои истории. В основном это были люди с поврежденной психикой. У одних повреждение серьезное, у других едва заметное. Они верили в то, что в них сидит бес. И переубедить их было невозможно. Многие редко покидали психиатрические больницы. Несколько человек из мнимых частенько устраивали другим проверки. Дадут святой воды вновь прибывшему и смотрят за реакцией. Если прошло без последствий, это мнимый бесноватый. Просто такой же, как они, чокнутый сачок. А если от святой воды человеку становилось плохо, то тут дело ясное: бес в нем взаправдашний. Проверять щипки тут же бегут доносить батюшке на сачков. Очевидно, доносчики полагали, что таким образом можно убедить батюшку в том, что они-то подлинно оержимые. Но он и так чувствовал настоящих клиентов и не нуждался ни в каких проверках. Этих активистов, как и прочих самозванцев, отец Василий не прогонял. Вернее – терпел, но не бесконечно. Он знал, что имел дело с душевнобольными людьми, и не хотел их обижать. Некоторых в шутку даже обещал поощрить: «Давай-давай, Маруся, старайся. Выявляй врагов народа. Я тебе за это особый колпак велю сшить. Чтоб за версту видать ударницу». Маруся была довольна и всерьез ждала обещанного.

По вечерам после общего прочтения вечернего правила всем храмом пели: «Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется...» Эту же молитву пели и во время отчитки. А батюшка приговаривал:

– Во-во! Пусть трясется и трепещет. А нам нечего бояться. С нами крестная сила и Сам Господь!

Завершал общую вечернюю молитву батюшка проповедью. Вернее, беседою. Если был в духе, то мог несколько часов говорить. Тут было все: и серьезные богословские рассуждения, и назидания в виде притч и историй из его жизни, и «разборы полетов», после чего он мог устроить крепкий разнос провинившимся и даже изгнать особо дерзких или ленивых, не желавших вместе со всеми работать. Лентяев он особенно не любил. А тех, кто особенно старался на храмовых работах, отличал и поминал громко на ектениях. О себе он говорил: «Попишка я так себе. А вот строители ого-го!»

Почти каждый вечер батюшка просил народ не считать его чудотворцем и не отчаиваться оттого, что бес не оставляет их:

– Нынче в мире не найти таких сильных мужей, как прежде. Чтобы им бесы повиновались. Я же только молюсь, чтобы облегчить ваши страдания. И вы молитесь. Не валите все на меня. Я ведь старый и слабый. Помогайте мне. Старикам даже пионеры-бесбожники помогают. А вы не хотите мне помогать. Молитесь крепко вместе со мной. Не ленитесь. Господь дает по стараниям, по трудам, по подвигам, а не по пустым просьбам. Он знает, что нужно для нашего спасения. Ты думаешь: ай как быстро я долечу куда надо. А самолет – бултых, и разбился. Тебе надо было пешочком или на лошадке. Нет, ты модный, современный. Тебе самолет подавай. Ты ведь спешишь... Никуда не спешите, дорогие мои. Все само придет.

Я вот куда не спешил. Ко мне сами, кому надо, приходили: и немцы пришли в войну, хоть я их не звал. И красноармейцы. И милиционеры опять скоро придут – их я тоже не очень жду. Так что сидите на месте, молитесь, кайтесь в грехах своих и молитесь за родителей ваших: они наломали дров – на пять веков топить хватит. Молитва – главное дело для православного человека... А вы говорите: чем заняться, как спастись? В Евангелии все сказано. Соблюдай заповеди! И не надо ничего выдумывать...

Тех, кто выдумывал, батюшка изгонял. Одного молодого человека – питерского Володьку, собравшего вокруг себя целую секту, – изгонял при мне. Этот новоявленный ересиарх утверждал, что все в Церкви плохо, что все архиереи продались большевикам и даже отец Василий молится неправильно:

– В Евангелии Господь говорит: «Аминь-аминь, – глаголю вам...» А потом говорит притчей. А кто из попов говорит «аминь-аминь»? В этом вся беда. Как два раза скажешь «аминь», так сила в два раза и прибавляется. А попы даже после проповеди не то что дважды, и один раз «аминь» не скажут. Потому столько болезней и беснований...

Этому открывателю причин беснования батюшка устроил прилюдную взбучку. Диспут был краток. Вовка на грозное батюшкино требование объяснить суть его «учения» промяукал что-то про двойное «аминь».

Батюшка покраснел от гнева:

– Что ж ты суешься куда не смыслишь?! Два «аминя» ему подавай. А я тебе три даю: «Аминь-аминь, – глаголю тебе. Пшел вон отсюда. Аминь!»

Вовка исчез не сразу. Время было теплое. Ночевал он где-то на чужом сеновале.

Днем купался в озере, собирал ягоды. Уезжать ему не хотелось. Место райское. Храм стоит на берегу широченной реки Нарвы. Она вытекает из Чудского озера в ста метрах от храма. Широкий песчаный пляж. Вода теплая. Лес полон ягод. Начинается лес от пляжа и тянется на десятки километров вширь и вглубь. Чего еще желать!

В монастырьке нашем оставалось несколько сторонников Вовкиного «учения». Они тайком носили ему еду. По вечерам в отдалении жгли на берегу озера костер. И Вовка, пламеня от вдохновения, вещал, озаренный пляшущими языками пламени, о скорых бедах и страшных наказаниях за то, что православные изменили «двойному аминю». Один раз я набрел на эту живописную группу. Говорилось там о многом. Вовка рассказывал всякие небылицы о батюшке. Но главное – Вовка готовил бунт.

Бунт не удался. В дело вступил мордвин Сережа. А Сережа этот был из тех, о ком Лесков говорил: «Увидеть его означало испугаться». Вовка испугался. Стоило Сереге взять его за руку, как тот присел до земли от боли. Тут же все понял и побежал вприпрыжку к автобусу, оглядываясь и отмахивая рукой, испывавшей дружеское Серегина рукопожатие.

Другое изгнание обошлось без Серегина. Изгонялась странница Пелагея с «ученицей» Натальей. Изгонялась по-тихому. Два дня она собирала народ и рассказывала басни о своих дарах исцеления и чудотворения. Она обошла пол-России и будто бы исцелила несколько сотен людей. С бесами она тоже лихо управлялась. Батюшке она заявила, что готова помогать своей сверхмощной молитвой. Отец Василий посмеялся:

– Не надо мне, мать, твоей помощи. Как бы тебя самое бесы не потрели. Помолись и ступай себе с Богом!

Вечером она под села к нам в трапезной и предложила помолиться с нами. Говорила, что благодать на нас изольется преизобильно и мы забудем о наших бедах. Обижать ее не хотелось. Я пригласил ее в нашу «келлию». Мы к тому времени протаскили к себе шнур со стоваттной лампочкой и могли читать и не набивать себе шишек в темноте.

Продолжение следует

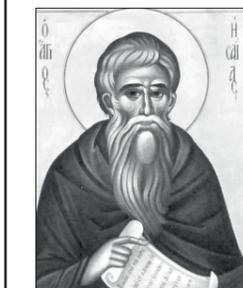
ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Тщеславие погубляет добрые дела того человека, который выставит эти дела напоказ другим».

«Если устье сосуда с вином оставлено будет отверзтым: то набиваются в сосуд комары и мошка, от чего вино портится. Подобному повреждению подвергается и душа от многословия, от разговоров шуточных и пустых».

«Кто по-видимому ищет Бога, но вместе любит плотскую волю сердца и водится плотским мудрованием, тот хром. Если же, отрекшись от последования плотским вождениям, он возлюбит Бога всем сердцем: то начнет ходить прямо».

«Страждет глухотою тот, кто предался мирским заботам и попечениям. Глухота производит в нем постоянное увлечение суетою и забвение Бога. Если он, оставя суетные занятия, обратится к основательному изучению заповедей Божиих: то способность слуха возвращается ему».

«Прокажен тот, кто имеет вражду на ближнего, ненависть и зависть к нему, кто злословит ближнего. По этой причине ему, подобно древним прокаженным народа Израильского, воспрещается вход в дом Божий. Если он отвергнет эти пороки, – очищается».

«Не признавай себя свободным, доколе прогневаешь в чем-либо Владыку твоего».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

6 авг., вс. – Неделя 9-я по Пятидесятнице. Мц. Христыны. Мчч. блгвв. кнн. Борíса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида.

7 авг., пн. – Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Свв. жен Олимпиады диаконисы и Евпраксии девы, Тавеннской. Прп. Макария Желтоводского, Унженского. Сщмч. Николая пресвитера. Св. Ираиды исп.

8 авг., вт. – Сщмчч. Ермолая, Ермиппа и Ермократа, иереев Никомидийских. Прп. Моисея Утрина, Печерского, в Ближних пещерах. Прмч. Параскевы. Прп. Моисея Печерского, в Дальних пещерах. Сщмч. Сергия пресвитера.

9 авг., ср. – Вмч. и целителя Пантелеймона. Прп. Германа Аляскинского. Блж. Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского.

10 авг., чт. – Апп. от 70-ти Пророка, Никанора, Тимона и Пармена диаконов. Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). Свт. Питирима, еп. Тамбовского. Мч. Иулиана.

11 авг., пт. – Мч. Каллиника. Мц. Серафимы девы. Прмч. Михаила.

12 авг., сб. – Апп. от 70-ти Силы, Силуана и иже с ними. Мч. Иоанна Воинна. Прп. Германа, Соловецкого чудотворца. Прп. Ангелины Сербской.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!